

смерти. И жертвенное животное становилось своего рода выкупом, заменой. Перед тем, как его закалывали, человек возлагал на него руки и тем самым как бы говорил: «Я достоин смерти за свои грехи и признаю это, я не могу приблизиться к Тебе, но, Господи, вместо своей крови я приношу кровь этого барашка и прошу у Тебя прощения». Вот почему искупительная жертва обязательно должна была быть кровавой.

В ветхозаветные времена вообще считали кровь носителем жизни и потому почитали священной. Никакую кровь нельзя было употреблять в пищу, ее следовало обязательно выливать на землю. Что же до страданий невинных животных, то в те времена таким вопросом просто не задавались. Ели мясо, делали из шкур и кожи одежду и предметы быта и не задумывались о философии вегетарианства. Собственно, большинство людей и сейчас живут так.

Жертвоприношение сына

Некоторые страницы Ветхого Завета останутся для нас непонятными, если вырвать их из контекста религиозных представлений других древних народов. Зачем, например, Господь потребовал от Авраама принести в жертву его единственного сына, Исаака (Быт. 22 гл.)? Да, конечно, это было всего лишь испытание, Господь остановил занесенную руку Авраама, но все равно – зачем?

Человеческие жертвоприношения были хорошо известны в древности. Чтобы получить от богов что-то особо ценное и нужное, им следовало отдать самое дорогое – а что может быть дороже человеческой жизни? Практически все язычники время от времени резали на алтарях

пленников или рабов, а некоторые посылали на заклание знатных и красивых юношей, которые шли на смерть добровольно, окруженные почетом. Наконец, самая дорогая жертва – это собственные дети, особенно мальчики-первенцы, которые должны унаследовать имя и титул отца. Религия ханаанеев и других народов, населявших Палестину до израильтян, одобряла такие жертвы (за эти грехи Бог впоследствии обрек эти народы на полное уничтожение).

Возможно, рассказ об Аврааме и Исааке был призван объяснить, почему народ Божий категорически отказался от такой практики. Дело вовсе не в том, что они были слишком изнежены или недостаточно уважали своего Бога, нет, их праотец Авраам был готов и к такой жертве – Бог Сам отверг ее.

Есть, впрочем, в Библии еще один рассказ – о неосторожном правителе Иеффая, который в благодарность за дарованную Богом победу над врагами обещал принести Ему в жертву первое, что только выйдет из ворот его дома. Первой на встречу отцу выбежала радостная дочь... Иеффай исполнил свой обет, хотя мог этого и не делать. Что ж, во все времена были люди, слишком буквально следовавшие собственной религии.

Библия тем самым показывает нам: единственный сын и в самом деле – наивысшая из всех возможных жертв, но от человека она не требуется.

Новый Завет рассказывает нам о том, как подобная жертва была принесена ради спасения людей самим Богом, и об этом читайте в листовке «Почему смерть Христа – это жертва?»

Андрей Десницкий

из книги «Сорок вопросов о Библии»

ЗАЧЕМ В БИБЛЕЙСКИЕ ВРЕМЕНА ПРИНОСИЛИ ЖЕРТВЫ?

Жертва как необходимость

Многие, наверное, помнят странный фильм Андрея Тарковского – «Жертвоприношение». Живет себе обычная западная семья, довольно состоятельная, у них отличный дом в красивом месте. Правда, мальчик в этой семье почему-то не говорит – то ли он немой, то ли аутист. Да и все остальные не слишком любят и понимают друг друга. Но это вовсе не мешает им радоваться жизни, что-то праздновать в погожий летний день. И вдруг посуда на столе начинает дрожать от гула пролетающих самолетов, по телевизору граждан призывают сохранять спокойствие, и все понимают, что сбывается страшный сон тех лет: сейчас начнется ядерная война, в которой не будет ни победителей, ни уцелевших. Перед этой угрозой все теряет смысл. Но остается надежда: может быть, еще обойдется? И тогда главный герой бормочет что-то невразумительное, что даже нельзя назвать молитвой. Это просто стон человека, который мечтает, чтобы страшный сон все же остался сном, и наутро жизнь вернулась бы к своему обычному течению. Если бы это было возможно! Он засыпает... и его желание исполняется. На сле-

дующее утро мир восстановлен, никто и не вспоминает о произошедшем. И тогда герой поджигает собственный дом. Его увозят в психушку, его родные и близкие продолжают радоваться жизни. Зато его маленький сын обретает дар речи.

В этом фильме не сказано ни слова о Боге или религии. Но в нем показан древнейший смысл жертвы: человек, которому было дано всё, чего он только хотел, может отплатить только одним – отдать всё, целиком и полностью, расстаться с привычным уютом, пожертвовать своим достоинством и достатком, ничего не оставив про запас. А ведь, если задуматься, каждое наше утро подобно утру жертвоприношения из этого фильма, ведь если не ядерная война, то, по крайней мере, наша собственная смерть – недвусмысленная и ежедневная возможность. Мы живы, мы дышим, рядом с нами любимые люди – разве это не повод отблагодарить Бога?

И еще одна вещь удивительно точно показана в этом фильме. Жертва, даже на первый взгляд бессмысленная, парадоксальным образом все же преображает мир: пусть никто из родных не понял поступков главного героя, зато самый дорогой для него человек, его сын, наконец,

Покровский собор г. Кропоткина

352380, Краснодарский край, г. Кропоткин, ул. Комсомольская, 26. Телефон: (86138) 66364

Расписание богослужений, паломнических поездок и новости нашего храма

на сайте <http://svyapokrovskiy.cerkov.ru>

обрел дар речи.

У ветхозаветных жертвоприношений было несколько сторон. Вот, к примеру, пасхальный агнец – барашек или козленок, которого приносили в жертву на главный в году праздник Пасхи, посвященный исходу из Египта. С одной стороны, израильтяне резали его, чтобы устроить праздничный семейный пир, на который они символически приглашают и Бога. А с другой стороны, это ведь выкуп за их собственную жизнь. В ночь той самой первой Пасхи, когда вышли израильтяне из Египта, погибли все первенцы в домах их угнетателей-египтян, от старшего сына фараона и до новорожденного ягненка в стойле. Смерть обошла только те дома, дверные косяки которых были смазаны жертвенной кровью пасхального агнца. Их обитатели, как и герой фильма Тарковского, получили всё, что только хотели – и в ознаменование этого они приносили Богу барашка как знак благодарности за собственную жизнь. Дело, конечно, вовсе не в том, чтобы в некоей «небесной бухгалтерии» барашка засчитали как человека и потребовали от человека такой выкуп. Дело в том, **чтобы сам человек осознал свою безусловную и окончательную зависимость от воли Божьей**. А жертва – верный способ ему об этом регулярно напоминать.

Жертва как пир

Религия древнего Израила была на удивление простой. Другие народы древности, например, вавилоняне или египтяне, знали сложные ритуалы и запутанные обряды, и жрецы хранили таинства от глаз непосвященных. У израильтян же центром поклонения Богу была Скиния, то есть огромный шатер (пока они были кочевниками), или Храм – огромный каменный дом (когда перешли к оседлому образу жизни). И то, и другое было символическим местом обитания Бога среди

Его народа. И в благодарность за все, что Он давал им, они отдавали Ему то, чем обладали сами – строили Ему жилище из самых лучших материалов, приносили лучшее мясо, хлеб, вино и масло. Ничего особенного, таинственного или непонятного: в святилище было всё то же, что и в обычном доме, только несравненно больше, роскошнее, обильнее. Два раза в сутки, утром и вечером, на жертвенник отправлялся годовалый барашек, словно израильтяне приглашали Господа к собственной трапезе. Впрочем, это не совсем так: **приглашающей стороной были не люди, а сам Господь**.

Ведь это Он дал Моисею подробные указания: что, как и когда можно принести в жертву. В отношениях Бога и человека все определяет Бог, а не человек, которому только кажется, что своими ритуальными действиями он побуждает Его оказать необходимую помощь. На самом деле Бог изначально подает человеку все, что ему действительно нужно, а человек может только выражать свою благодарность, жертвуя Богу первые и лучшие плоды.

Этот принцип строго выдерживается в Ветхом Завете. Богу принадлежат первенцы от всякого чистого скота, Ему же приносятся первые плоды нового урожая. Даже мальчики-первенцы считались принадлежащими Ему, и родители выкупали их, принося в храм определенную плату.

Впрочем, человек мог совершить жертвоприношение и по собственной воле. В благодарность за какое-то особое событие в своей жизни, или просто для того, чтобы выразить свою преданность Богу, он мог принести жертву всесожжения – когда животное сжигалось на жертвеннике полностью, без остатка. Конечно, всякий раз сжигать все, что у тебя есть, как в фильме Тарковского, было бы довольно глупо, но лучший баран из стада символизировал: **человек предает в руки Бога себя самого**

и все, чем он владеет на земле.

Другой вид добровольной жертвы – мирная жертва (в новых переводах встречается другой: пиршественная жертва). По сути дела, это совместный пир, когда некоторая часть жертвенного животного сжигалась как «доля Бога», а остальное мясо шло на угощение всех собравшихся. Ведь из того, что приносилось в скинию или храм, далеко не все уничтожалось на жертвеннике: что-то шло на пропитание священников, у которых не было иного дохода, а часть мяса возвращалась жертвователю, но и она считалась священной – ее нельзя было выбрасывать или отдавать «нечистому» человеку (например, язычнику).

Совместная трапеза у всех народов древности означала заключение своего рода союза. Мне довелось слышать историю времен установления советской власти в Средней Азии: однажды русская учительница заблудилась и случайно вышла к лагерю басмачей. Она была за советы, таких басмачи не щадили. И женщина, чтобы спастись, приняла единственно верное решение: просто тихонько подошла и присела к ближайшему костру. Какой-то незнакомый бородач протянул ей кусок лепешки, и с этого момента она стала неприкосновенна – ведь эти люди преломили с ней хлеб.

Точно так же заключался в свое время и договор, Завет, между Богом и людьми – совершалось жертвоприношение, и кровью жертвенных животных окроплялся и алтарь Господа, и весь стоявший перед ним народ. Они становились как бы со-трапезниками, и забыть об этом – означало совершить предательство.

Жертва за грех

Но был и другой важный аспект ветхозаветных жертвоприношений. И прежде, чем перейти к нему, вспомним еще об одном недоумении, которое часто возникает у современных людей. Ну, хорошо,

говорят они, преданность Богу – это всё замечательно, но в чем виновато несчастное животное? Зачем его резать? Не лучше ли, как делают индуисты и буддисты, приносить своим божествам фрукты и цветы? Неужели нужно было обязательно проливать кровь?

Да, было нужно. Как сказано выше, в жертву приносили и первые плоды, и муку, и масло, но главной жертвой всегда оставался непорочный (без малейшего изъяна) барашек, козленок или целый бык. История о Каине и Авеле показывает, что так пожелал сам Господь: он принял кровавую жертву от Авеля, но отверг плодое приношение Каина.

Дело в том, что всякий человек грешен, и жертва призвана преодолеть пропасть между греховным человеком и святым Богом. **Пока Адам и Ева находились в раю, у них не было нужды в жертвоприношениях** – они общались с Богом напрямую. Но после изгнания из рая все стало иначе. Даже сама Скиния, сам Храм – материальный символ божественной святости на земле – нуждались в ежегодных очищениях. И весь народ участвовал в ежегодном скорбном торжестве, Дне Умилоствления, когда приносились жертвы за грехи всего народа, и козел отпущения (которого просто прогоняли в пустыню) словно бы уносил прочь эти грехи. Но главным средством очищения от греха становилась кровавая жертва.

Были и особые случаи, когда от отдельных людей требовалось принести жертву повинности или жертву за грех – если они преступили заповеди или просто оказались ритуально нечистыми, только такая жертва могла вернуть им состояние чистоты. Почему?

Смерть – наказание за грех. Или его естественное следствие – кому как привычнее это называть. Еще в Эдемском саду Адаму и Еве было сказано, что нарушение заповеди станет причиной их